

Глава 288: Вперед! Генеральная Ассамблея Глобального альянса (1/3)

Пять команд, всего двадцать пять, не спешили после того, как все были собраны.

Самолет начал взлетать только во второй половине дня, и было только 10 утра, еще рано.

Когда Чжан Сяофан последовал за Кристен, помимо мисс Эберл был директор Элон Холст и его сын Ник Холст.

Двое мужчин, Дак и Рекс, еще не прибыли.

Видя, как появляется Чжан Сяофан, Ник хладнокровно засмеялся и сказал Элону рядом с ним: "Отец, его тело совершенно бесполезно, можно сказать, что он человек без сил, зачем такому человеку все еще позволять ему участвовать в Ассамблее Глобального Альянса, разве это не позор для нас в Холсте! Почему бы не заменить его?"

Когда Элон увидел, как подошел Чжан Сяофан, он изначально хотел подобраться к нему поближе, но его собственный бесспорный сын внезапно подошел к такому приговору, его лицо внезапно смутилось.

Проходя мимо, Чжан Сяофан, естественно, услышал слова Ника и сказал со слабой улыбкой: "Если бы не я, неудачник, думаешь, у тебя все еще был бы шанс принять участие в Конференции Глобального Альянса?"

Ник нахмурился и сказал: "То, что вы сделали, это то, что вы должны были сделать, первоначально мы, Холст, были квалифицированы для участия в конференции Глобального альянса, мы потеряли эту квалификацию не из-за вашего статуса "Демон-клана", это право для вас, чтобы вернуть эту квалификацию, так как для вас, будучи такой расточительной сейчас, вы не должны были участвовать в конкурсе, вы должны были сознательно отозвать.....".

"Хватит!" Элронд действительно больше не мог слышать и издавать гневный рев, прерывая слова своего сына.

Ник скрутил голову и посмотрел на гневное выражение лица своего отца, не сказав больше, просто бормоча маленьким голосом: "Это было бы, это было бы позором идти, это мог бы быть другой человек".

В это время Элон сказал Чжан Сяофану с улыбкой на лице: "Это потому, что я извиняюсь, это потому, что я не научил его правильно, что я позволил ему сказать такие слова. Ван, на этот раз мы в средней школе Холста можем участвовать в соревнованиях - большое спасибо".

"Фу".

Такое отношение Элона сделало Чжана Сяофана немного неудобным, но после тщательного размышления он понял, что Элон перед ним, должно быть, знал, что это он вчера взял браслет.

В его глазах он тоже святой сын!

Чжан Сяофан был несколько беспомощен, не заботясь о том, как другая сторона узнала об этом на данный момент, но сейчас он в какой-то степени оказался в дилемме.

В конце концов, его миссия состояла в том, чтобы убить Элона перед ним, но сейчас, в

принципе, не было никакого шанса.

"Все в порядке". Он сказал случайно.

Незадолго до того, как они вдвоем, Дак и Рекс, прибыли в середину механического зала и поздоровались с Чжаном Сяофаном.

У этого парня, Дака, было большое сердце, и когда он увидел его, он сказал: "Ван, не волнуйся, я слышал о твоей ситуации, даже если у тебя нет сил, я верю, что мы все еще можем достичь очень хороших результатов на Конференции Глобального Альянса, хотя я всего лишь клочок денег, но я верю, что они двое, Кристина и Рекс, определенно могут сиять".

Чжан Сяофан выпустил горький смех и сказал: "Ты действительно не можешь говорить".

"Хахаха, не волнуйся, если к тому времени будет полковой бой, я точно тебя защищу!"

"Ну, я уверен, ты защитишь меня." Чжан Сяофан выпустил смех.

К этому времени остальные четыре команды были практически все здесь.

Затем им сказали отправиться в мэрию на раунд с остальными десятью командами.

Но перед тем, как отправиться в путь, Элон похлопал по плечу Чжана Сяофана и сказал: "Ван, не мог бы ты пойти со мной на минутку?".

"Что-то случилось.

?" Чжан Сяофан сказал, что озадачен.

"Важные вещи". У Элронда на лице была улыбка, а на лице - почтение.

Кристин, почувствовав эту сцену, намеревалась помешать Чжан Сяофану уйти с другой стороной, но Чжан Сяофан указал, что с другой стороной все в порядке, и сразу же пошел по стопам Элона и пришел в тренировочную комнату.

В это время Элон вытащил длинное слово из сумки Цянь Куня.

Чжан Сяофан осторожно сделал два шага назад и сказал: "Что ты делаешь?".

Элронд замер, увидев взгляд дао Божьего, охраняемого первым, улыбнулся и сказал: "Сын твой Святой, это оружие, которое я приготовил для тебя, этот меч - оружие земное, обладающее свойством быть прочным и несокрушимым, надеюсь, ты сможешь его использовать".

Чжан Сяофан посмотрел на другую сторону, когда предложил свой меч обеими руками и взял его слегка осторожно, обнаружив, что этот меч действительно хорош.

"О, да, есть такое, надеюсь, Его Высочество Святой Сын тоже примет это."

Элон улыбнулся и достал из сумки Цяньсуня маленький ящик и достал из него маску.

"Это маска, которую я сделал для Его Высочества Святого Сына, которая не имеет измененных черт, но очень реалистична и идеально подойдет к вашему лицу и изменит ваш облик". Элронд также предложил его обеими руками: "Я знаю, что некоторые из встреч, которые ты, Святой Сын, имел в Альянсе Хуаксии, привели к тому, что ты не смог показать свою истинную

личность, так что эта маска, просто так получилось, что скрывает твою истинную личность".

Чжан Сяофан не ожидал, что другая сторона будет так внимательна, и даже был готов к таким вещам.

"Элон, наверное, считал себя настоящим святым сыном, чтобы быть таким заботливым." Чжан Сяофан был несколько беспомощен и надел эту маску ему на лицо после того, как взял ее.

Очень удобно, как будто в этом нет никакого смысла.

"Большое спасибо".

"Нет нужды, это все, что я должен сделать, Ты Святой Сын, надежда нашей Святой Святыни на земле, так что я надеюсь, что ты будешь хорошо заботиться о своей жизни". Я не могу сопровождать вас на эту Конференцию Глобального Альянса, но пока вы зажжете это святое кольцо, которое я вам дал, естественно, кто-то появится, чтобы защитить вас в то время".

"Я вижу, в любом случае, большое спасибо." Чжан Сяофан вложил длинный меч в свою сумку Цяньсунь, а что касается маски, то он надел ее на лицо.

Когда они вышли, Кристина, и они были шокированы, увидев, что лицо Чжана Сяофана изменилось, Чжан Сяофан сразу же объяснил им ситуацию, прежде чем они согласились.

Теперь его лицо было совершенно западным, с высоким носом, который выглядел очень красивым и красивым.

Группа людей села в машину и отправилась в мэрию Феникса.

Ник все еще играл в азартные игры после того, как сел в машину, в основном не желая даже смотреть на Чжан Сяофана, сидя в одиночестве и дуясь в одиночестве, видимо, не в состоянии понять, почему его отец отдавал предпочтение аутсайдерам.

Чжан Сяофан и другие не удосужились обратить на него внимание, эта поездка учителя не последует, в конце концов, именно они участвовали в конкурсе, а не учитель, все зависело от них.

Придя в мэрию, Чжан Сяофан, их механическая группа двадцать пять человек, как только они вошли в вестибюль, увидели оставшиеся двенадцать команд, сидящих в вестибюле, когда они вошли, эти сто двадцать человек все повернулись головой и посмотрели на них, их глаза имели всевозможные значения, но было очевидно, что все они презирали механическую группу.

После того, как двадцать пять членов механической группы заняли свои места, высшее руководство Европейского Союза начало выступать в их поддержку.

Чжан Сяофан не слушал все это время, он наблюдал за силой двенадцати команд перед ним, значение силы этой группы из них в среднем около 28 уровня.

Самым высоким является уровень 32, а самым низким - уровень 23.

Надо сказать, что их общие сильные стороны сильны.

Что касается этой стороны механической группы, то самой сильной является Кристина, значение силы находится на пике 28 уровня, но по сравнению с этой группой впереди, разница все равно довольно большая.

Несмотря на то, что дед Кристины был самым сильным в Европейском Союзе, культивирование таких вещей все-таки зависело от тебя.

После того, как выступил правительственный человек, последний, кто вышел, удивил всех присутствующих.

Даже намек на поклонение появился в глазах Кристины.

Чжан Сяофан был озадачен тем, кто явился перед ним старик, но при ближайшем рассмотрении он обнаружил, что другой стороной на самом деле был Кевин Эбботт, бог грома со значением силы 100 уровня!

Кевин Абботт стоял на трибуне и улыбался перед испуганными молодыми людьми: "Когда я был молод, я тоже был удивлен и взволнован, когда увидел сильных мужчин, таких же, как и ты сейчас".

Слова Кевина Эббота мгновенно приблизили его к каждому присутствующему.

Чжан Сяофан не ожидал появления Кевина Эббота и должен был сказать, что это был сюрприз.

И Дак, и Рекс были так взволнованы, что даже Ник встал в восторге и не мог дожидаться, когда поднимется на подиум, чтобы сфотографироваться с Кевином Эбботтом.

Кевин Эбботт сказал несколько слов поддержки и заключил: "Я буду на эту конвенцию Лиги, только извините, что я не могу быть в том же самолете, что и вы, ребята, в то же время, я должен сказать вам кое-что, эта конвенция Глобальной лиги, игра начнется в ту же минуту, как вы выйдете из самолета и будет транслироваться в прямом эфире по всему миру, я надеюсь, что вы, ребята, не подведете меня".

Слова Кевина взбудоражили фурор.

Раньше на конференции Глобального альянса проходила церемония открытия, на которой практически каждая команда выходила на поле в квадратной расстановке, и игра начиналась только на следующий день.

Но почему в этом году конференция по Глобальному Альянсу такая особенная, что игра начинается сразу же после полета?

"Мистер Эббот, о чем конкурс? Ты можешь нам сказать?" Кто-то спросил в этот момент.

Сразу же затихла вся болтовня, чтобы услышать ответ, и наступила тишина, одна за другой, уставившись широкими глазами на Кевина Эббота на подиуме, ожидая его ответа.

Он засмеялся и сказал: "Простите, что за конкуренция, я пока не могу ее раскрыть, когда вы выйдете из самолета, вы, естественно, будете знать, о чем конкуренция, так как сейчас вы можете хорошо обменяться". Я отправлюсь в путь, и буду ждать тебя над островом Альянс, и надеюсь, что ты меня не подведешь".

Кевин Абботт закончил и ушел, даже не подойдя к Кристине и не сказав ни слова.

Чжан Сяофан спросил Кристину, которая была рядом с ним: "Не пойдешь ли ты поговорить со своим дедушкой?".

Кристина засмеялась и сказала: "Мой дед знает, что я за человек, не нужно говорить какую-то

ерунду, на этот раз Ассамблея Альянса, на самом деле это не мы полагаемся, это группа перед нами, так что лучше не высовываться, чтобы не стать их мишенью".

Чжан Сяофан бледно улыбнулся, не много думая.

.....

В один прекрасный день все сели в самолет.

Прождав полчаса в самолете, он взлетел, глядя в окно на чрезвычайно маленький город, угол его рта подергивался, глаза твердые.

Чжан Сяофан отправился со своими мечтами и ожиданиями.

"Ассамблея Глобального альянса, я, Чжан Сяофан, здесь!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/852798>